

Чжоу Суйюй собирался уйти после обеда, и Шэнь Анань взял на себя инициативу отправить его.

Мать Чжоу никогда не видела, чтобы ее сын ладил с девушкой, поэтому ей было слишком любопытно. Держа в руках ножницы и притворяясь, что обрезает цветы, он на самом деле прятался в саду, чтобы подслушивать.

Чжоу Суйюй: «Я ухожу».

Шэнь Анань: «Да!»

Чжоу Суйюй: «Я позвоню тебе, когда ты поселишься в имперской столице. Не забудьте ответить».

Шэнь Анань продолжал кивать: «Да!»

Чжоу Суйюй: «Будь хорош дома. Если ты хочешь что-нибудь поесть, просто скажи об этом матери Чэнь. Она может все, что угодно, поэтому не смущайтесь. Если ты действительно смущен, просто позвони мне, и я расскажу ей за тебя».

Шэнь Анань: «Хорошо, я это сделаю».

Мать Чжоу была в ужасе.

О, мой маленький предок, когда это бред, поцелуй на прощание!

Французский поцелуй!

Прощай, поцелуй,!

Идти!

Мать Чжоу размахивала флагом и кричала здесь, и заградительный огонь часто мигал, но Чжоу Суйюй на другом конце провода некоторое время молчал и, наконец, сказал: «На улице холодно, заходите!»

Мать Чжоу: «...???»

Холодно, но обнимаю тебя!

Когда вам не нужно использовать это время в своих руках?

Заходи, куда ты идешь?

В объявлениях говорилось, что скоро приезжайте в чашу.

Куда ты впустил свою девушку?

Конечно же, спрятаться в объятиях!

Возможно, услышав внутренний зов матери Чжоу, Шэнь Анань взяла на себя инициативу открыть свои объятия Чжоу Суйюй: «Подойди, обними ~»

Чжоу Суйюй поджал губы и подсознательно взглянул в сторону сада.

Мать Чжоу немедленно повернула голову и сделала вид, что серьезно обрезает цветочные ветви.

Когда она снова обернулась, она увидела, как Чжоу Суйюй быстро обнял Шэнь Аньяня, затем открыл дверь машины и в панике бросился в машину.

Мать Чжоу вздохнула в глубине души – такой глупый сын, он действительно потерял лицо и хорошую фигуру.

Шэнь Аньянь увидел, как машина Чжоу Суйюй исчезла в углу у ворот двора, а затем неохотно пошел обратно.

Мать Чжоу намеренно посмотрела на лицо Шэнь Аньяня, когда она вошла во двор, и увидела, что она вовсе не недовольна, а скорее счастлива, как будто прощальное объятие только что воспользовалось большим преимуществом. Хорошее чувство не могло не подняться немного. Первоначальное беспокойство в моем сердце исчезло.

К счастью, она чувствовала, что Шэнь Аньянь был человеком, который выглядел мягким снаружи, но на самом деле был очень сильным внутри, иначе кто мог бы выдержать дерево, как Чжоу Суйюй!

Когда Шэнь Анань проходила мимо матери Чжоу, она взяла на себя инициативу и спросила: «Тетя, ты хочешь помочь?»

Мать Чжоу сначала хотела сказать «нет», но потом она подумала, что Шэнь Анань только что прибыл, и ей нужно кое-что сделать, чтобы скоротать время. Может быть, ей было бы легче найти чувство принадлежности, и им было бы легче болтать во время занятий. Я углубил свои чувства, поэтому снова изменил свои слова: «Хорошо, пожалуйста, помогите мне полить цветы!»

Поливать цветы несложно.

Шэнь Анань согласился.

Мать Чжоу была очарована выращиванием цветов в течение последних двух лет, но она выращивает не только драгоценные орхидеи, как богатые жены вокруг нее. Она подняла все, что было хорошо для нее в начале. . В настоящее время во дворе высаживают больше роз, помимо роз, камелий и зимних слив.

Во всяком случае, цветы переполнены и переполнены, и матери Чжоу это очень нравится.

Пока Шэнь Аньянь поливал цветы, мать Чжоу рассказала ей несколько интересных историй о выращивании цветов. Они болтали и смеялись. Они даже ходили в стеклянный цветочный домик на послеобеденный чай в середине дня и неосознанно проводили там много времени.

Когда отец Чжоу вышел сегодня утром, мать Чжоу сказала ему не работать сверхурочно и не развлекаться, поэтому он пошел домой вовремя после работы. Прежде чем люди вошли в дом, они услышали смех и смех, доносившиеся из дома.

Он открыл дверь и вошел, и все в комнате оглянулись.

- Раньше я была так счастлива, что получалось, что учусь резать белой редькой.

Отец Чжоу с первого взгляда увидел Шэнь Ананя, сидящего между матерью Чжоу и матерью Чэнь.

Конечно же, это была девушка, которую я встретил в прошлый раз, когда ел в отеле Whale City.

В этот день вместо тонкой длинной юбки, которая не боялась холода, как в прошлый раз, я переделалась в белую юбку-свитер. Засучив рукава до локтей, держа в одной руке белую редьку, а в другой резной нож, он смотрел на него с улыбкой.

Отец Чжоу слегка кивнул, а затем увидел, что мать Чжоу машет ему рукой и сказала: «Старый Чжоу, иди сюда и посмотри, сможешь ли ты догадаться, что такое Ань Андяо».

Отец Чжоу отложил свой портфель, снял пальто и повесил его на крючок у двери, прежде чем надеть тапочки и войти внутрь.

Шэнь Анан дождался, пока он подойдет, послушно встал и крикнул: «Здравствуй, дядя».

Отец Чжоу улыбнулся и кивнул: «Сиди и сиди, не будь таким вежливым».

Его взгляд упал на обеденный стол перед Шэнь Аньанем, где лежала длинная палочка редьки и овальный блок редьки.

Отец Чжоу твердо сказал: «Полоски редьки и кусочки редьки, кто этого не видит».

Мать Чжоу указала на палочку редьки и рассмеялась: «Неправильно, Ань Ан сказал, что это рыба-весло».

Затем он указал на морковь и сказал: «Это черепаха».

Что такое рыба-весло? Отец Чжоу никогда не слышал о нем, но из названия можно представить, что он похож на ламинарию? В любом случае, это, наверное, длинная полоса. Таким образом, отец Чжоу едва может понять, используя палочки редьки вместо редиса, но, говоря, что овальные кусочки редьки - это черепахи, отец Чжоу не совсем понимает: «Это черепаха? Где голова? Где хвост? А как насчет четырех футов?»

Шэнь Аньань: «Сожмись! Это здоровая черепаха. Он любит спать группами».

Отец Чжоу: «...»

Просто будь счастлив, мальчик.

Я только что съел жареного целого ягненка в полдень. Хотя я не закончил его, Чэнь Ма тоже боялся устать от этого. Поэтому ужин был приготовлен немного легче. Конечно, так называемая легкость только для жареного целого ягненка в полдень. Поскольку Чжоу Суйюй специально составил меню для Чэнь Ма перед отъездом, есть все блюда, которые любит есть Шэнь Анан, и большинство из них - мясные блюда, поэтому свет есть свет, а мясные блюда, которые должны быть там, определенно нет. Их будет меньше, максимум это только с несколькими вегетарианскими блюдами.

Любимое блюдо Шэнь Аньаня — блюдо из крабового желтого тофу. Тофу из крабовой икры снаружи сделан из соленых утиных яиц вместо настоящей крабовой икры, но Чен Ма приготовил настоящий тофу из крабовой икры.

Крабовая икра и крабовое мясо прекрасно дополняют друг друга с тофу. Он имеет мягкую и

клейкую текстуру тофу и свежий аромат крабовой икры и крабового мяса. Хотя это не большое мясо, оно действительно аппетитное.

Особенно после ужина.

Кроме того, есть еще нарезанная вручную курица, которую любит и Шен Анан, потому что мясо нежное и вкусное.

Хотя мать Чжоу время от времени приветствовала Шэнь Аньяня, добавляя овощи за обеденным столом, она не слишком сосредотачивалась на Шэнь Аньяне, но, как обычно, время от времени дразнила своего отца Чжоу. Это сделало Шэнь Анана более комфортным, как будто вернувшись в то время, когда семья ладилась.

Кстати говоря, хотя ее родители находятся в гармонии, они не похожи на родителей Чжоу и мать Чжоу, которым, кажется, есть что сказать. Они мало общаются в будние дни, если в этом нет необходимости.

Но отцу Чжоу и матери Чжоу не только есть что сказать, но и ссориться. Такие отношения между мужем и женой заставляют Шэнь Анана чувствовать себя очень новым, а также заставляют Шэнь Анана думать о серьезном вопросе - почему скучная тыква Чжоу Суйюй рождается, когда отец Чжоу и мать Чжоу - разговорчивые люди? Я только слышал, что негатив и негатив - это позитив, но я никогда не слышал, чтобы позитив и позитив были отрицательными!

Чжоу Суйюй позвонил Шэнь Аньяню, как только сказал, что устроился, но поскольку он отправился на место проведения мероприятия, как только прибыл в столицу империи, он был занят до одиннадцати часов вечера, прежде чем позвонить Шэнь Аньяню.

Телефон зазвонил несколько раз, прежде чем подключился Шэнь Анан. Прежде чем Чжоу Суйюй успел заговорить, он услышал другой конец телефона:

Мать Чжоу: «Одна трубка».

Отец Чжоу: «Прикоснитесь! Яоцзи».

Мать Чэнь: «Прикоснись...»

Чжоу Суйюй: «Ты играешь в маджонг?»

Шэнь Аньянь: «Нет. Мы продвигаем здесь квинтэссенцию страны!»

"..."

Чжоу Суйюй: «Ты выиграл?»

Шэнь Анан тихо сказал: «Если вы скажете, выиграете вы или нет, вы должны заплатить за обучение. »

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод